

Искаков Ирлан Жангазыевич

кандидат юридических наук,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Межрегионального института экономики и права
iiel2002@mail.ru

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация:

В статье рассматриваются электоральные процессы и особенности развития политических партий в Республике Казахстан, изменения политической системы перед президентскими выборами 2010 г.

Ключевые слова:

электоральные процессы, политические партии, президентские выборы, Казахстан.

Iskakov Irlan Zhangazyevich

Candidate of Law,
professor of the chair of
state and legal disciplines,
Interregional Institute of Economy and Law
iiel2002@mail.ru

**ELECTORAL PROCESSES
AND FEATURES OF DEVELOPMENT OF
POLITICAL PARTIES
IN KAZAKHSTAN**

The summary:

The article deals with the electoral process and the features of the development of political parties in the Republic of Kazakhstan, the change in political system before the presidential election of 2010.

Keywords:

electoral processes, political parties, presidential election, Kazakhstan.

Развитие страны в условиях президентской республики позволило Казахстану к началу XXI в. осуществить перелом в социально-экономической сфере. Этот период оказался началом макроэкономического подъема, затем роста экономики, наконец, устойчивого экономического подъема и окончания переходного периода. К 1999–2000 гг. основные реформы в экономике завершились, и в целом в Казахстане создали рыночную экономику с соответствующей инфраструктурой. Параллельно в стране шло создание среднего класса, население четко «расслаивалось» по доходам. Резко увеличилась социальная активность и мобильность населения. Окрепла национальная элита. У нее появились крупные капиталы. Начали кристаллизироваться политические интересы элиты. Можно сказать, что, как и в России, политическая система Казахстана вошла «в состояние динамического равновесия. Элиты сделали свой выбор в пользу институциональной стабильности и формирования политической системы с одним доминирующим актором» [1, с. 40]. Правда, в отличие от Российской Федерации, это произошло без смены политического руководителя страны, которым уже на протяжении более 20 лет остается Н. Назарбаев.

Вместе с тем периоду стабилизации предшествовали некоторые внутриэлитные конфликты и политические кризисы. Период с 1999 по 2001 гг. ознаменовался резким обострением внутриэлитной политической борьбы за контроль над сырьевыми ресурсами, правительственными постами и «доступу к телу» Нурсултана Назарбаева. Досрочная отставка Б. Ельцина и последовавшее вскоре за ним принятие закона «О первом президенте Республики Казахстан», в котором оговаривались гарантии действующего главы государства в случае его отставки, спровоцировали массовые ожидания предстоящей смены власти в стране. К тому времени большинство представителей элиты и подконтрольных им отраслей, регионов и госструктур выстроились в крупные финансово-промышленно-политические группы влияния (по примеру «олигархических сообществ» в России). К середине 2001 г. в стране началось жесткое противостояние между ними в борьбе за потенциальную высшую власть, сопровождающееся «информационной войной» и поисками союзников как внутри страны, так и за ее пределами. В ноябре-декабре 2001 г. Н. Назарбаев жестко положил конец этому конфликту, отправив основных фигурантов в отставку, в почетную ссылку или в «места, не столь отдаленные» (последнее, причем, имело в своей основе вполне реальные уголовные дела по коррупционным преступлениям).

В результате глубокого противостояния внутри правящей элиты некоторые ее представители, занимавшие достаточно высокие посты в государстве, создали движение «Демократический выбор Казахстана» (ДВК). Решительные и резкие заявления лидеров движения в адрес руководства страны и его внутренней политики повлекли за собой ответные шаги власти, в результате которых создатели движения лишились государственных постов, а некоторые из них были привлечены к уголовной ответственности. Эти события внесли смятение в движение, в результате чего часть организаторов учредила умеренную партию под названием «Демократи-

ческая партия Казахстана «Ақ жол» («Светлый путь») (март, 2002) (далее ДПК «Ақ Жол»). ДВК же, поддержанный оппозиционными силами Казахстана, перешел на радикальные позиции. Создание ДВК и последовавшие за этим меры репрессивного характера не только сыграли важную роль в политических процессах в республике в тот период, но и практически задали алгоритм развития дальнейших процессов на продолжительное время вперед.

В преддверии нового электорального цикла 2003–2005 г. власть и оппозиция стали перегруппировывать свои силы и создавать условия для успеха на выборах. В 2002 г. в Казахстане принимают новый закон о политических партиях [2]. Он сохранил основу предыдущего (1996), однако принес существенные изменения: численность членов партии должна была составлять 50 тыс. человек; партии следовало иметь во всех областях страны свои филиалы численностью не менее 700 человек каждый; суд получал право упразднить деятельность политической партии, если она в течение десяти лет или двух парламентских выборов подряд не принимала в них участие. Ужесточение требований к структуре и численности партий преследовало цель изменить партийный ландшафт в сторону партий, действительно поддерживаемых населением.

Оппозиция встретила новый нормативный правовой акт критикой, суть которой сводилась к тому, что власть желает «расчистить» дорогу для лояльных ей партий и на корню расправиться с оппозиционными. Однако ситуация оказалась непростой и для лояльных власти партиям, то есть закон одинаковым образом поставил под угрозу существование партий различных ориентаций.

В целом из девятнадцати официально действовавших на 1 июля 2002 г. политических партий перерегистрацию, которую повлекло за собой принятие закона, прошли лишь семь: Республиканская политическая партия (РПП) «Отан», Гражданская партия Казахстана (ГПК), Аграрная партия Казахстана (АПК), Демократическая партия Казахстана (ДПК) «Ақ жол», Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Партия патриотов Казахстана (ППК) и Крестьянская социал-демократическая партия (КСДП) «Ауыл». Только первые три из них являлись провластными, остальные представляли лагерь радикальной и умеренной оппозиции. Необходимое количество подписей своих членов для перерегистрации партий не смог набрать ряд «диванных» партий, и они естественным путем прекратили свое существование (Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Партия возрождения Казахстана (ПВК), Демократическая партия женщин Казахстана (ДПЖК), Демократическая партия Казахстана (ДПК) «Азамат», Национальная партия Казахстана (НПК) «Алаш», Партия Народный Конгресс Казахстана (ПНКК)). Как видим, среди них оказались ПВК и ПНКК, которые позиционировали себя как поддерживающие действующий режим. Республиканская политическая партия труда (РППТ) и Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК) – тоже провластные – предпочли войти в состав РПП «Отан».

По мнению некоторых исследователей, принятие нового имело и позитивные последствия. Перерегистрация «расчистила» дорогу, но исключительно не провластным партиям, а тем, которые на тот момент имели свою социальную базу и открыли путь к созданию новых политических партий [3, с. 209]. В ноябре 2003 г. возникла Республиканская партия «Асар» (РП «Асар»). На основе ДВК оппозиция сформировала Народную Партию «Демократический выбор Казахстана» (НП ДВК, февраль, 2004). Весной 2004 г. оформилась Демократическая партия Казахстана «Адилет» (ДПК «Адилет»). В результате раскола Коммунистической партии появилась Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК, июнь, 2004). А раскол партии ДПК «Ақ жол» повлек за собой создание Демократической партии Казахстана «Настоящий «Ақ жол» (ДПК «Настоящий «Ақ жол», апрель, 2005 г.; с февраля 2008 г. – ДПК «Азат»).

Принятие нового закона о партиях существенно расширило и разнообразило политический спектр, усилило позиции оппозиции. Но в то же время большинство новых партий тяготеют к харизматическому типу. В их состав вошли (прежде всего, через ДВК) известные в стране харизматические лидеры, являвшиеся продуктом новых экономических и политических отношений. Наиболее яркими фигурантами выступили М.К. Аблязов, А.М. Байменов, Ж.Д. Ертлесова, Г.Б. Жакиянов, Б.М. Имашев, Н.С. Субханбердин, Н.Е. Смагулов, Т.М. Тохтасынов, З.К. Нуркадилов, А.С. Сарсенбаев, Б.М. Абилов и др. В частности, О.А. Жандосов ушел в оппозицию с поста вице-премьера, Г.Б. Жакиянов – с поста акима Павлодарской области, Ж.Д. Ертлесова – заместителя министра обороны, М.К. Аблязов – Министра энергетики, промышленности и торговли, Б.М. Имашев – с должности председателя антимонопольного агентства и т.д.

Образование новых партий стимулировало развитие конкуренции между ними. Наиболее крупные из них – РПП «Отан», РП «Асар», ДПК «Ақ жол» – соперничали между собой не только во время выборов. Они вели постоянную работу, прежде всего в Парламенте, а также и на местах, благодаря своей разветвленной партийной структуре, представленной в аулах и селах.

В выборах в Мажилис Парламента РК в 2004 г. приняло участие восемь политических партий и два избирательных блока. «Эффективное число электоральных партий» составило 3,4, а эффективное число парламентских партий – 2,1. По итогам выборов основной политиче-

ской силой в стране стала партия «Отан». Партия «Асар», изначальный фаворит выборов, потерпела поражение, но смогла создать иллюзию своей победы, во многом благодаря медийным ресурсам. Радикальная оппозиция потерпела полное поражение на выборах, а в поствыборный период ее основные структуры оказались разрушены под воздействием внутренних и внешних факторов. Умеренная оппозиция, олицетворяемая партией «Ак жол», хотя и получила формально второе место, не смогла выработать какую-либо единую линию поведения и адекватно воспринять итоги выборов, что также привело ее к расколу.

Отсутствие каких-либо массовых акций протеста после выборов лишней раз продемонстрировало, во-первых, неспособность и неготовность наличных оппозиционных структур к борьбе за власть, а во-вторых, индифферентность казахстанского электората. Как показывали социологические исследования, и до, и во время выборов население в значительной меньшей степени склонно доверять и связывать свои ожидания с деятельностью представительных органов и политических партий, чем с президентом, правительством и местными администрациями [4] (см. таблицу 1).

**Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос:
«С кем Вы в первую очередь связываете надежды на улучшение жизни в Казахстане?»,
% от числа опрошенных (октябрь 2005 г.)**

С президентом Казахстана	55,5
С усилиями и активностью самих граждан	19,0
С местными органами власти	6,4
С правительством Казахстана	5,0
С международными организациями	3,0
С парламентом Казахстана	2,9
С оппозицией	2,6
С политическими партиями	0,7
Другое	0,3
Затрудняюсь ответить	4,6

Проведенные после парламентских выборов исследования общественного мнения показали, что казахстанский избиратель в целом относится к институту выборов достаточно равнодушно. Почти треть опрошенных (31,8 %), отвечая на вопрос о том, зачем нужны выборы, ответила: «Так принято, выборы есть почти любом государствах». 19,2 % считают, что выборы вообще не нужны, поскольку их результат ни на что не влияет. А 29,3 % сочли, что посредством выборов люди могут влиять на жизнь страны; еще 15,2% полагают, что выборы дают возможность «выбрать лучшего кандидата» [5, с. 57–58].

Президентские выборы, которые были назначены на декабрь 2005 г., завершали электоральный цикл 2003–2005 гг. К тому времени президент Назарбаев, завершив поездки по стране, заявил, что специальная предвыборная кампания проводиться не будет. Действительно, в проведении избирательной кампании необходимости уже не существовало: рейтинг Н. Назарбаева, оценивавшийся в начале года в 60–65 %, начал неуклонно расти как бы сам по себе.

После того, как оппозиционные структуры проиграли парламентские выборы и лишились своих организационных структур, они создали Координационный совет демократических сил (КСДС). Его председателем стал Жармахан Туякбай, ранее занимавший пост спикера Мажилиса, бывший генеральный прокурор и экс-заместитель председателя партии «Отан». В марте 2005 г. на базе КСДС формируется предвыборный блок «За справедливый Казахстан», председателем которого также избирают Туякбая. Буквально сразу же его провозглашают «единым кандидатом» на пост президента от «демократической оппозиции». Туякбай выступал как представитель густонаселенного Южного Казахстана, где позиции оппозиции всегда были достаточно слабыми. Он является опытным политиком, начавшим карьеру еще при Д.А. Куняеве и имевшим опыт работы в силовых структурах и парламенте двух созывов. Однако нельзя не признать того обстоятельства, что выдвижение Ж. Туякбая единым кандидатом со стороны оппозиции можно расценивать как вынужденный шаг: в оппозиции всегда наблюдался избыток лидеров, и ни один из них не пользовался должным авторитетом со стороны коллег и населения. Следует отметить важность того факта, что в качестве главного оппозиционера Ж. Туякбай был очень выгоден Астане. Он являлся откровенно слабым кандидатом, лишенным харизмы, не имеющим серьезной поддержки даже в избирательном поле, отведенном ему обстоятельствами. Немаловажным обстоятельством оказалось и то, что подобный человек органически

не мог позвать людей на баррикады. В итоге оппозиция приобрела кандидата, за чье очевидное поражение не несла никакой ответственности и чье выдвижение снимало угрозу очередного раскола. Одновременно власть получала выгодного ей по всем показателям противника, снимающего проблему консолидации протестного электората.

Однако Ж. Туякбай выступал не единственным претендентом на кабинет Нурсултана Назарбаева. Как только объявление о выборах стало гласным, Центризбирком буквально завалили заявлениями от кандидатов в президенты. Заявления подали сенатор Уалихан Кайсаров, оппозиционер Каришал Асан-Ата, экс-кандидат на выборах 1999 г. Жаксыбай Базильбаев, депутат Мажилиса Ерасыл Абылкасымов.

4 декабря состоялись выборы президента Казахстана. За кандидатуру Н. Назарбаева проголосовал 91,15 % избирателей, за Жармахан Туякбая – 6,61 %, за Алихана Байменова – 1,65 %, за Ерасыла Абылкасымова – 0,34 %, за Мэлса Елеусизова – 0,28 %. Уже через два дня, 6 декабря, Центральная избирательная комиссия утвердила итоги выборов, которые продемонстрировали сверхвысокий уровень электоральной поддержки Нурсултана Назарбаева: 91 %, полученный им на выборах, давал ему карт-бланш практически на любые действия. Население однозначно продемонстрировало удовлетворенность сегодняшним положением дел в стране. Одновременно столь высокий процент позволял предположить, что президент не связан никакими обязательствами с элитой. Победа на выборах явилась, прежде всего, его личной победой, а не результатом консолидации политической и деловой элиты страны, обеспечившей ему победу. Выборы 2005 г. можно считать даже не выборами, а плебисцитом по одобрению политики президента страны.

Президентские выборы принесли очередное разгромное поражение казахстанской оппозиции. Оно обуславливалось как ее слабостью и неэффективностью, так и резким уменьшением протестного электората, вызванным ситуационными обстоятельствами. Оппозиция не смогла даже удержать те электоральные позиции, которые заняла на парламентских выборах. К примеру, 82,9 % из тех, кто голосовал в 2004 г. за партию «Ак жол», отдали голоса действующему президенту, и лишь часть из них (по 7,3 %) перешла к Байменову и Туякбаю. Интересно, что 40 % голосовавших за Туякбая и 66 % голосовавших за Байменова в целом или с оговорками поддерживали избрание Назарбаева на новый срок.

Результаты парламентских и президентских выборов послужили сигналом к активным действиям, связанным с новой перегруппировкой политических сил. Летом 2006 г. произошло слияние двух крупных партийных структур – РПП «Отан» и РП «Асар» – в единую политическую партию под эгидой «Отана». Созданием нового объединенного «Отана» власть продемонстрировала заинтересованность в партии, способной мобилизовать нацию для реализации стратегии роста конкурентоспособности страны. С другой стороны, консолидация пропрезидентских партий стала серьезным вызовом оппозиции.

Начавшийся процесс укрупнения сил пропрезидентского блока продолжился в ноябре–декабре, когда к партии «Отан» присоединились Гражданская и Аграрная партии, а сама РПП «Отан» переименовалась в Народно-демократическую партию «Нур Отан» (НДП «Нур Отан»). В результате общая численность членов обновленной партии составила около 1 млн. человек, что сделало ее настоящим партийным «гигантом»: такой массовой партии за всю историю независимого Казахстана еще не было. Ее рейтинг на конец 2006 г. превысил 60 %, став самым высоким показателем среди политических партий Казахстана.

В мае 2007 г. в соответствии с Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» в Конституцию внесли ряд изменений и дополнений, в частности, разрешено финансирование государством общественных объединений, в том числе политических партий (ранее было запрещено законом); уменьшен срок полномочий Президента страны с семи до пяти лет; исключено конституционное положение о том, что на время исполнения своих обязанностей Президент приостанавливает свое членство в политической партии; увеличено число мест в нижней (Мажилис) и верхней (Сенат) палатах Парламента; увеличено количество депутатов верхней палаты Парламента, назначаемых Президентом; введен императивный мандат депутата нижней палаты Парламента, в связи с чем депутат Мажилиса лишается своего мандата в случае выхода или исключения из политической партии, по партийному списку которой он был избран, или в случае прекращения деятельности этой партии; увеличен срок полномочий местных представительных органов – маслихатов.

Изменение статуса и возможностей Парламента повлекли за собой роспуск нижней палаты и объявление внеочередных выборов в Мажилис 18 августа 2007 г. В итоге на 98 мест в нижнюю палату Парламента претендовало 377 кандидатов от семи партий, еще девять кандидатов были выдвинуты Ассамблеей народа Казахстана, по кандидатурам которых проходило отдельное голосование.

В результате при достаточно высокой явке избирателей, составившей 68%, безоговорочную победу одержала партия «Нур Отан», набрав 88,41 % голосов. По итогам выборов от партии «Нур Отан» в нижнюю палату Парламента по партийному списку было избрано 98 депутатов. Все другие политические партии не смогли преодолеть 7 %-ный барьер и оказались лишены возможности заниматься парламентской деятельностью. Голоса избирателей распределились между ними следующим образом: ОСДП – 4,62 %, ДПК «Ал жол» – 3,0 %, КСДП «Ауыл» – 1,51 %, КНПК – 1,29 %, ППК – 0,78 %, Партия «Руханият» – 0,37 %.

К неожиданным итогам голосования эксперты отнесли и беспрецедентную активность казахстанского электората на выборах аналогичного уровня, свидетельствующую о желании граждан республики быть причастными к происходящим в стране преобразованиям. В списки избирателей по республике были внесены 8 891 561 гражданин, из них в голосовании приняли участие 6 082 430 человек, или 68,4 %. Вне помещений для голосования проголосовали 185979 избирателей. По данным ЦИК РК, наибольшее количество избирателей пришли на участки в Алматинской (90,12 %) и Северо-Казахстанской (75,03 %) областях. Самая низкая явка зафиксирована в двух главных городах страны – Астане и Алматы. В целом явка избирателей на нынешних выборах превысила показатели прошлых лет. В 2004 г. участие в выборах депутатов Мажилиса приняли 56,8% избирателей, в 2003 г. на выборах депутатов маслихатов – 56,4 % [6].

Выборы в очередной раз продемонстрировали низкий уровень политической конкуренции. Доминирующая партия «Нур Отан» активно использовала весь имеющийся административный ресурс, начиная от создания неравных условий политическим конкурентам в период предвыборной агитации и кончая оказанием давления на членов избирательных комиссий.

В настоящий период в Казахстане реализуется одна из моделей многопартийности, существующая в некоторых странах. Одни авторы относят ее к так называемым «полупартийным» системам. Такая система базируется на существовании в стране доминантной партии, пользующейся устойчивой электоральной поддержкой большинства населения и находящейся у власти в течение длительного периода. Особенность этой системы заключается в том, что в парламенте доминирует одна партия, которая и формирует правительство. Остальные же партии имеют значительно меньший политический вес и выступают как сотрудничающие с ней или оппозиционные [7, с. 236]. Другие партийные образования квалифицируют казахстанскую модель многопартийности как систему с доминирующей партией [8, с. 62].

Прогнозируя перспективы развития партийной системы Казахстана, Ю.А. Булуктаев пишет, что возможны несколько сценариев. Первый вариант – это «индонезийская модель» (при президенте Сухарто; 1960–1990-е гг.). «Партия власти» имела в парламенте абсолютное большинство, а остальные партии являлись ее полностью лояльными политическими партнерами. Определяющей фигурой выступал президент, использовавший партию для реализации своих планов. Второй вариант – это «мексиканская модель» (1940–1990-е гг.), при которой «партия власти» получала абсолютное большинство. При этом другие партии являлись независимыми от нее и критиковали ее деятельность. Третий вариант – «итальянская модель» (1950–1980-е гг.). Здесь «партия власти» имела в парламенте относительное большинство и формировала правительство в коалиции с другими партиями. Очевидно, что «индонезийская модель» мало отличается от однопартийной системы и служит прикрытием для авторитарного режима. В то же время две другие модели, различаясь по степени плюралистичности, могут быть в той или иной степени отнесены к демократическим [7, с. 237].

Как нам представляется, «индонезийская модель» мало вероятна в условиях Республики Казахстан. Политическая система Казахстана во многом конфигурирована под Н. Назарбаева. С его уходом ситуация станет достаточно неопределенной. Вероятен сценарий острой борьбы за власть одновременно по нескольким линиям: по линии племенных объединений (жузов), между поколениями элиты и между разными финансово-промышленными группами. Как нам представляется, сегодня в Казахстане нет политика, способного найти компромисс между всеми потенциальными участниками борьбы за власть. Следовательно, можно будет поставить под сомнение продолжение доминирования партии власти уже в ближайшем будущем. Более вероятными представляются два других сценария. В этом плане мы разделяем позицию Ю.А. Булуктаева. Действительно, в случае реализации сценария «управляемой демократии» события могут развиваться по «итальянскому» или «мексиканскому» вариантам, которые оставляют возможность для деятельности реальной оппозиции (в больших или меньших пределах), а также для постепенной трансформации избранной модели в более демократическое русло [7, с. 237].

Но направление развития партийной системы Казахстана зависит не только от власти, но и от оппозиции. Летом 2010 г. часть оппозиционных партий отказалась от участия во внеочередных президентских выборах 2011 г. По нашему мнению, отказ от политической борьбы за пост Президента РК есть серьезная политическая ошибка оппозиции. Бойкот выборов хорош

как тактика партии, за которую традиционно отдает свои голоса если не половина, то хотя бы треть избирателей. Тогда за бойкотом стоит угроза легитимности будущей власти. В Казахстане традиции иные. Оппозиция не имеет устойчивого электорального ядра и не пользуется популярностью в обществе. В этом контексте можно утверждать, что оппозиция отказалась не только от участия в выборах президента РК, но и от возможности вновь донести до граждан республики свои идеи, ценности, политические позиции.

Ссылки:

1. Елисеев С.М. Институциональный дизайн как фактор развития политической конкуренции в России // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2009. № 2.
2. Закон Республики Казахстан «О политических партиях» Официальное издание. Алматы, 2002.
3. Кармазина Л.И. Институционализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. М., 2009.
4. Электорально-партийные симпатии казахстанцев. URL: www.eurasianhome.org
5. Ашимбаев Д. Электоральные предпочтения населения Казахстана в период избирательных кампаний 2004–2005 гг. // Социально-политические портреты государств Центральной Азии. М., 2006. С. 57–58.
6. Шаймергенов Т. Внеочередные парламентские выборы – 2007 в Казахстане: специфика, итоги и перспективы // Analitica.org
7. Булуктаев Ю.А. Специфика политической конкуренции на партийном поле Республики Казахстан // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. М., 2009.
8. Коргунюк Ю.Г. Система с доминирующей партией и режим политической конкуренции // Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. М., 2009.

References (transliterated):

1.